

Н.А. Шалимова

Аркадина

АРКАДИНА — героиня комедии А.П. Чехова «Чайка» (1896). «Обворожительная пошлячка», «обаятельная каботинка», «самодовольная и самоуверенная провинциальная знаменитость» — такова Аркадина в оценке театральной критики. Основа характера Аркадиной — «воля к самоутверждению и славе» (слова Н.Е. Эфроса о Л.Б. Яворской, в которой современники видели жизненный прототип Аркадиной).

Сын Аркадиной Треплев с тоской и ревностью говорит о том, что она «скупа»; не любит сына, присутствие которого напоминает ей, что она уже «немолода»; ведет «бестолковую жизнь», ревнива к чужой славе: «Попробуйте при ней похвалить Дузе...» И хотя она «бесспорно талантлива, умна, способна рыдать над книжкой», по мнению сына, она «психологический курьез».

Однако за этим пристрастно воссозданным обликом Аркадиной скрывается цельная натура женщины-актрисы. Свою жизнь она поставила на службу профессии. Актерство пронизывает сердцевину ее личности и многое, если не все, определяет в ее характере. Судя по репертуару, Аркадина — актриса «с шиком на великосветские роли» (ср.: Смельская в «Талантах и поклонниках» и Коринкина в «Без вины виноватых» А.Н. Островского). Гардероб — половина сценического успеха актрисы этого амплуа. Отсюда пресловутая скупость Аркадиной: «Ведь я артистка; одни туалеты разорили совсем». Отсюда ее «моложавость», необходимая для сцены. Для поддержания профессиональной формы, жизненного тонуса ей необходимо быть постоянно в работе, в движении, в «суете»; необходимо держать себя «в струне»: «Чтобы я вышла в сад непричесанная или в блузе...» Отсюда же ее лидерство в диалогах: она умеет «взять внимание», «задать тон», «захватить площадку», умеет «вести действие». В деревне Аркадина «скупает и злится»: для нее «сидеть у себя в номере и учить роль гораздо веселее».

Замечательно жизнелюбие Аркадиной, чье «озеро» полно энергии и жизни. В ее постоянной «живости» кроется «неистребимая воля к жизни» (П.А. Марков), неотделимая от «воли к славе и самоутверждению». Этой женщине и сейчас хочется «жить, любить, носить светлые кофточки». Аркадина держит себя «в струне» не только профессионально, но и жизненно-психологически. Впереди у нее переход на «возрастные» роли (не отсюда ли «примерка» на досуге роли Гертруды?) и неизбежная потеря Тригорина. Аркадина понимает это («Ты последняя страница моей жизни») и, формулируя главное «правило» своей жизни («не заглядывать в будущее»), проявляет своеобразный стоицизм: «Я никогда не думаю ни о старости, ни о смерти. Чему быть, тому не миновать». Она превращает свою жизнь в постоянную борьбу с мимотекущим временем, ворующим ее молодость. Жизненную энергию она черпает в своих сценических триумфах, сверяя возраст не с календарем, а с успехом у студенческой молодежи («Как меня в Харькове принимали...»).

Непрерывная борьба с будущим, стремление «остановить» настоящее и насладиться им не оставляют героине сил ни на что другое: ни на чужое творчество, ни на подлинные материнские чувства. Она винит себя за это и просит сына простить «свою грешную и несчастную мать».

Между фразами «Я не Юпитер, а женщина» и «Я актриса, а не банкирша» поместилась вся Аркадина — «слишком женщина» и «чересчур актриса».

Первая исполнительница роли Аркадиной — А. Дюжикова (1896). Среди других исполнительниц — О. Книппер-Чехова (1898), А. Степанова (1968), Т. Доронина (1978), Т. Лаврова (1980), И. Чурикова (1994).